

ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ И ПРИНЦИПЫ ВЕТХОЗАВЕТНОГО ИСТОРИЗМА

Актуальность. Категория времени - один из основных предметов философской рефлексии любой исторической эпохи. Однако, в современной культуре исследователи констатируют ситуацию «переоткрытия времени», «темпорального поворота». Наблюдается типологизация времени: выделяют природный, исторический, социальный, антропологический и др. типы времени. Проблема времени становится дисциплинарной. В частности, философии истории происходит антропологизация и онтологизация исторического времени. Интерес учёных привлекают истоки образа времени, характерного для современной западной культуры. «Современный человек - торопящийся человек», его сознание определяется отношением ко времени. Время поработывает человека, вся его жизнь разворачивается *sub specie temporis*. Сложился своего рода культ времени». Самое соперничество между социальными системами понимается теперь как соревнование во времени: кто выиграет в темпах развития, на кого работает время? Циферблат со спешащей секундной стрелкой вполне мог бы стать символом нашей цивилизации¹. Основой антропологического современного типа «человека торопящегося» стала линейная модель времени, сформировавшаяся, по мнению многих специалистов, в рамках иудео-христианского историзма. Более того, некоторые исследователи (например, Н.А.Бердяев, А.Ф. Лосев, Г.В.Синило, М.Даймонт, А.Ю.Милитарев и др.²) называют древних евреев «родоначальниками историзма» (И.Х Иерушалми³).

Целью данной публикации является рассмотрение принципов ветхозаветного историзма и решения проблемы исторического времени в текстах Ветхого Завета.

Изложение основного материала. Прежде всего, определим само понятие «историзм». Различные историографические школы используют разные определения понятия «историзм». Мы, следуя

¹ Гуревич А. Категории средневековой культуры [Электронный ресурс] / А. Гуревич. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gurev/02.php

² Оберемок Е.Н. Феномен древнесврейского религиозного историзма [Электронный ресурс] / Е.Н. Оберемок. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/his/02/image/72-87.pdf>

³ Там же.

интенции А.Т. Макарова, выделим несколько основных таких дефиниции:

- историзм как метод и норма исторического исследования;
- историзм как категория классической философии (обозначаемая ещё как историцизм - прогрессистская теоретическая установка);
- историзм как «особый модус сознания, характерный для иудео-христианского культурного мировоззренческого комплекса, который включает в себя рефлексии подвижной и качественно изменчивой социальной жизни, движение которой имеет определенную целевую направленность»¹.

Именно в третьем значении мы будем употреблять это понятие в данной статье. Сегодня следует констатировать наличие достаточно широкого круга исследователей, занимавшихся проблемой ветхозаветного историзма, проблемой исторического времени в ветхозаветных текстах (Г. Герлман, С. Дж. Ф. Брендон, Т. Боман, М.Д. Ахундов, И.В. Вейнберг, С.С. Аверинцев и др.) Так как мы ограничены форматом данной публикации, укажем лишь несколько факторов, подтверждающих наличия историзма в ветхозаветных текстах. Здесь мы будем следовать за наработками И.П. Вейнберга, одного из ведущих специалистов по данной проблематике. Во-первых, историзм предполагает наличие идеи развития, присутствующая ветхозаветных текстах, начиная с книги Бытия (шестоднев в книге Бытия и пр.²). Во-вторых, наличие убеждённости «взаимосвязи и взаимодействии событий», иллюстрацией которой могут послужить многочисленные ветхозаветные эпизоды (например, 40-летнее блуждание евреев по пустыне как наказание за непослушание и ропот со стороны народа по отношению к Богу прежде и пр.³). Связь событий предполагает «каузальность», которая также является, по мнению Вейнберга важной составляющей историзма⁴. В-третьих, историзм предполагает аксиологичность историописания, что несомненно присутствует в Ветхом Завете⁵. И, четвёртая, пожалуй, самая основная характери-

¹ Макаров А.И. Традиция против истории в философии современного европейского традиционализма / А.И. Макаров // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2001. – Вып. 6. – С. 276-277.

² Вейнберг И.П. Рождение истории. Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э. / И.П. Вейнберг. – М.: Наука-Восточная литература, 1993. – С. 310.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 312.

⁵ Там же. – С. 213.

стика историзма, - концептуальность, присутствующая в ветхозаветных текстах имплицитно, не оформившаяся в полноценную философию истории (в данном случае это концепция Священной Истории, история взаимоотношений богоизбранного народа и Творца¹.

Однако, важно отметить, что древние евреи так и не дали миру философии в европейском значении этого понятия, но зато обладали «богатой комментаторской традицией, искусством постижения сакральных текстов, они были озабочены герменевтикой, а не логосом»². Поэтому о философии истории как таковой в данном случае говорить проблематично. Хотя вся последующая западная философская мысль в значительной степени религии Ветхого Завета и развившему её христианству обязано самой идеей истории и исторического времени.

В данном контексте для нас принципиально важно рассмотреть проблему древнееврейского историзма и возникшую в рамках его концепцию Исторического времени.

Из Ветхого Завета христианство восприняло идею времени как истории и эсхатологического процесса, как нечто стремящегося к своему решающему событию и концу. При этом различные исследователи дают совершенно разные интерпретации самой ветхозаветной исторической концепции. В частности, Л. Зашкольник говорит о том, что её новизна заключалась в идее разграничения божественного и человеческого миров. В то время. Как Е.Холмогоров усматривает революционное открытие в отказе от «двухэтажной истории» с её размеживанием на сферу профанного и священного: Бог творит истории простых людей, «не стесняется своим действием делать священным самые, казалось бы, бытовые ситуации»³.

Ценность истории впервые придают ветхозаветные пророчества (Исаии, Иеремии, Иезекииля, Даниила и пр.), в которых звучит мысль о том, что исторические события имеют значимость уже сами по себе - в той мере, в которой они определены волей Яхве. Впервые Бог предстаёт как личность, которая постоянно вмешивается в историю и при помощи событий (освобождения из плена, битв, втор-

жений и т.д.) раскрывает свою волю. Именно в Ветхом Завете раскрывается значение истории как Богоявления, история превращается в теофанию (концепция, подхваченная и развитая христианством). Надо отметить, что идея Божественного Откровения в той или иной степени присутствовала фактически во всех религиозных традициях Древнего мира. Но там богоявление происходило в пределах мифического времени. Пространственность и временность библейского Откровения всегда конкретна и вписана в единый исторический поток (например, Моисей получает от Яхве скрижали с Десятью заповедями во время 40-летнего скитания израильтян по Синайской пустыни. История таким образом, предстаёт в форме диалога Бога и его народа. В.Гигерич связывал рождение идеи человечества как вмещающей «аудитории» истории с христианством¹. Но идея диалогичности истории присутствовала уже в Ветхом Завете, только в данном случае общение с Богом было открыто лишь богоизбранному народу. Также как и в книге Бытия была постулирована идея фундаментальной коммуникабельности человеческого бытия: «Не хорошо человеку одному» (Быт. 2, 18).

Важным аспектом древнееврейской концепции исторического времени являлась идея его «поэтапности». Различные исследователи выделяют разные стадии. Первым этапом оказывается Шестоднев. Следующий этап - период до Авраама (иногда выделяют также период до Ноя). Затем - до Моисея, до царя Давида. Далее периодизация у каждого исследователя кардинально отличается друг от друга. Отметим лишь, что все периоды-этапы исторического времени должны завершиться «Днём Господним» и установлением Царства Божия.

Важно отметить исключительную важности связи природного и исторического времени в ветхозаветной картине мира. По замечанию И.П. Вейнберга, «ветхозаветные историописцы, как и их античные современники, отдавали явное предпочтение природно-календарной организации времени»². Выделим следующие его единицы времени: День, неделя, месяц, год. Ветхозаветные летописцы предельно аккуратно и крайне редко использовали понятия, обозначающие слишком краткие единицы времени:

¹ Вейнберг И.П. Рождение истории. Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э. / И.П. Вейнберг. – М.: Наука-Восточная литература, 1993. – С. 314.
² Лимонов В.А. О библейском историзме / В.А. Лимонов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2007. – № 3. – С. 60.
³ Холмогоров Е.С. Христианство и историческое время [Электронный ресурс] / Е.С. Холмогоров. – Режим доступа: <http://www.romanitas.ru/content/editorial/holmogorov/statyi/vremya.htm>

¹ Гигерич В. Ракета и стартовая площадка или Скачок из воображаемого во внешнее пространство, именуемое реальностью» [Электронный ресурс] / В. Гигерич. – Режим доступа: <http://www.vavilon.ru/metatext/mj53/gigerich.html>
² Вейнберг И.П. Рождение истории. Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э. / И.П. Вейнберг. – М.: Наука-Восточная литература, 1993. – С. 273.

- *rega* (швт- «миг», «краткое мгновение», «мигание», «время-точка», «биение пульса времени»: Пс. 29: 6; Ис. 27: 3; Ис. 54: 8; Иер. 18: 7). Также используется для обозначения понятий «внезапно», «вдруг» (Ис. 47: 9). Время молниеносных, стремительных перемен. Зачастую связано с переживанием опыта новизны и используется в пророческих книгах¹);
- *pata* (-פּטָ «миг», «мгновение»: Ав. 2: 7; Числ. 6: 9; 35, I 22; Ис. 29: 5; 30, 13)²). Время неожиданного, но тихого изменения. Время воздаяния и спасения³.

Существует и термины, передающие несколько иные оттенки промежутков времени:

- *ra' am* (רַאם «шаг», «стопа», «след», «теперь», «раз»: Пс. 17: I 5; 58: 11; 139: 5; 84: 14; Ис. 26: 6; 37: 25; Исх. 25: 12). Время, связанное с движением и судьбоносными ситуациями, событиями (например, творением Быт. 2: 23 или с исходом евреев из плена египетского Исх. 8: 28; 9: 14, 27⁴);
- *'et, 'atta* (עַתָּה «точка времени», «дата»: Лев. 26:4; Втор. 11: 14; Пс. 103: 27). Зачастую употребляется не в самостоятельном значении, а в связке с другими понятиями. Время для чего-то (как пра- | вило, в будущем), время с футурологической коннотацией.

Кратко охарактеризуем основные древнееврейские единицы измерения времени.

- *День* исчислялся от вечера до вечера, или же от заката солнца до заката (Быт. 1:5; 8:13-31). Позже Иосиф Флавий отметит, что в еврейской традиции было принято выделять два вечера:

¹ Вороховов А.В. Некоторые аспекты библейской концепции времени / А.В. Вороховов // Труды Нижегородской духовной семинарии: сборник работ преподавателей и студентов. – Нижний Новгород, 2010. – Вып. 8. – С. 10.; Струговщиков Е. Тейяр де Шарден и православное богословие [Текст] / Е. Струговщиков, предисл. Илларион Алфеев, епископ Венский и Австрийский. – М.: FAZENDA «Дом надежды», 2004. – С. 233.

² Оберемок Е.Н. Феномен древнееврейского религиозного историзма [Электронный ресурс] / Е.Н. Оберемок. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mm/info/000063105/his/02/image/72-87.pdf>

³ Вороховов А.В. Некоторые аспекты библейской концепции времени / А.В. Вороховов // Труды Нижегородской духовной семинарии: сборник работ преподавателей и студентов. – Нижний Новгород, 2010. – Вып. 8. – С. 10.; Струговщиков Е. Тейяр де Шарден и православное богословие [Текст] / Е. Струговщиков, предисл. Илларион Алфеев, епископ Венский и Австрийский. – М.: FAZENDA «Дом надежды», 2004. – С. 233.

⁴ Вороховов А.В. Некоторые аспекты библейской концепции времени / А.В. Вороховов // Труды Нижегородской духовной семинарии: сборник работ преподавателей и студентов. – Нижний Новгород, 2010. – Вып. 8. – С. 11.

- первый (с 3-х часов; время, когда умер Христос),
- второй (с 5-ти часов; время снятия Христа с креста¹).

В более поздних исследованиях отмечается эволюция древнееврейского суточного времяисчисления и выделяется три её формы:

- в ранний период (вероятно, под египетским влиянием) сутки начинались с восходом солнца;
- позднее (возможно, под вавилонским влиянием) сутки начинались с восходом луны и делились на «вечер» и «утро»; вечер делили на 3 4-часовые стражи;
- под влиянием римлян ввели 4 3-часовые стражи.

• *Неделя* как цикл из 7 дней упоминается уже в повествовании о потопе (Быт. 7:10; 8:12). Еврейские дни недели не имели специальных названий, хотя египтяне использовали названия дней недели по планетам². Кстати, число 7 использовалось в периоде времени в 7 недель от Пасхи (Песах), до Пятидесятницы (Шавуот), а также в периоде в 7 лет, в 49 лет, за которым следовал юбилейный год (год, в течение которого полевые работы приостанавливались, рабы освобождались; это был год особого отпущения грехов). Надо отметить, что число 7 не просто занимало одно из центральных мест в исчислении природно-календарного времени. Как утверждает прот. А.Шмеман, ключевым числом в системе счёта исторического времени оказывалось число семь, символизирующее «полноту времени, совершенство и полноту мира»³.

• *Месяц* как единица измерения времени упоминается уже в повествовании о потопе. Как отмечает архим. Никифор Бажанов, «у евреев год обыкновенно делился на 12 месяцев, но эти месяцы были лунные..., в которых попеременно находилось 29 и 30 дней, потому после каждых 12 месяцев оставалось ещё несколько часов, минут, секунд, из которых через несколько лет составлялся лишний месяц — тринадцатый. Этот месяц евреи для согласования лунного года с солнечным вводили в счисление обыкновенно через несколько лет, большею частью через три или в третий год. Однако, здесь речь

¹ Бажанов Никифор, архим. Библейская энциклопедия. – М.: Типография А. Е. Снегирёвой, 1891. – С. 140

² Там же. – С. 139-140.

³ Шмеман А. За жизнь мира [Электронный ресурс] / А. Шмеман. – Режим доступа: http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/sem_tserkovnyh_tainstv/za-zhizn-mira.shtml

⁴ Бажанов Никифор, архим. Библейская энциклопедия. – М.: Типография А. Е. Снегирёвой, 1891. – С. 140

очевидно идёт о более позднем периоде древнееврейской истории и уже римском влиянии, так как, согласно более современным исследованиям, в древнейший из известных периодов (под влиянием египетской культуры) в году выделили 12 месяцев по 30 дней каждый и ещё 5 дополнительных дней, прибавлявшихся в конце года.

• *Год (шана)*. В году выделяли лишь два сезона: лето и зиму, «в соответствии с севом и жатвой, зноем и холодом» (Пс.73:17; Исх. 18:6; Зах. 14:8; Быт. 8:22). Евреи знали две формы исчисления года:

- гражданскую (год начинался с месяца тисри (наш сентябрь);
- церковная (установленная Моисеем с месяца авива (наш март) в память об исходе евреев 15 дня этого месяца из Египта.

Согласно замечанию архим. Никифора Бажанова, «по гражданскому году у евреев велись договоры, производились выборы властей, обозначалось время рождения детей, начало царствования и т.д. По церковному, или же священному, считались праздники и священные времена (Исх. 12:2; Лев 23). Этим же годом пророки обозначали время своих пророчеств»¹.

Как уже было отмечено, природно-календарное, астрономическое время в ветхозаветном мировоззрении оказалось тесно связанным с историческим. Яркой иллюстрацией этому служит знаменитый сюжет о том, как Иисус Навин остановил движение солнца и луны, дабы израильтяне смогли одержать победу в битве над врагом (И. Нав. 10:12-14).

Ветхий Завет предложил альтернативу образу времени как ко-| лесу, кругу образ времени вектор, стрелу, устремлённую к приходу! Мессии. Ожидания древнего еврея были направлены в вечность, однако эта вечность откладывалась на неопределённое будущее, «кон-1 сервировалась» в пророчествах². Ветхозаветный Бог (в отличие от греческих богов) существовал вне времени и пространства, более! того Он сам создавал время. Если в культурах с политеистическими I религиями время нередко обожествлялось (в частности в греческой! традиции Хронос фактически отождествлялся с ужасным богом! Кроном, пожирающим собственных детей), то в ветхозаветном учении время становится элементом творения, модусом мира. Ветхий! Завет предложил концепцию телеологического развития. В. Гигерич отмечает, что на смену времени как «пришествию вечно новых архетипических ситуаций, т.е. манифестаций различных богов, где каж-

¹ Там же.

² Гигерич В. Производство времени [Электронный ресурс] / В. Гигерич. – Режим доступа: <http://lib.rin.ru/doc/i/9845p7.html>

дый появляется в своё время, и его природа раскрывается в своём особом мифе» приходит представление о времени как развёртывании единственной ситуации¹.

Но и полностью от идеи циклического времени древние израильтяне не отказались, хотя понятия, связанные с идеей цикличности и ритмичности истории древнееврейские историописцы использовали крайне редко (бог - «собрание, поколение, круп круговорот» щкира - «круговорот, хождение по кругу»). Однако идея цикличности все же занимала определённое место в темпоральной картине мира древних евреев. Достаточно вспомнить уже ставшие афоризмом слова Екклесиаста: «Что было, то и будет; и что делалось то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках' бывших прежде нас» (Еккл 1:9-10). Как замечает А.Я. Гуревич сочетание циклической и линейной концепции времени было характерной чертой древневосточной мысли (хотя у такой позиции есть и оппоненты, например, М.Элиаде, Франкфорт и др.²), отстаивающие идею доминирования концепции циклов в мифологическом мировоззрении. Отметим также работы исследователей (М.Д.Ахундов) придерживающихся следующей схемы эволюции модели времени в картине мира жителя Древнего Востока: «архаичная колебательная модель» - циклическая модель- спиралевидная модель с «незамкнутыми отдельными векторами» (Баткова)— линейная³

Существенным оказывается отличие ветхозаветной концепции времени от греческой. Если грек мыслил даже время пространственно (вспомним апории Зенона), то для древнего еврея как раз само пространство мыслится временно. Отсюда нередко делается вывод

и динамизме древнееврейской картины мира (или даже всей древневосточной, как например, Боманом, Аверинцевым⁴) и статичной доевнегреческого мировоззрения. Хотя, например, Коллингвуд, был убеждён, что и греки обладали «необычно острым чувством времени. И. П. Вейнберг продемонстрировал также сомнитель-

¹ Гигерич В. Производство времени [Электронный ресурс] / В. Гигерич. – Режим доступа: <http://lib.rin.ru/doc/i/9845p7.html>

² Вейнберг И.П. Рождение истории. Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э / И.П. Вейнберг. – М.: Наука-Восточная литература, 1993. – С. 265.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 268.

⁵ Там же.

ность тезиса о примате времени над пространством в ветхозаветной картине мира: согласно семантическому анализу пространственно-временной терминологии, используемой в его текстах, пространственные обозначения в историописаниях как раз преобладают, хотя со временем увеличивался не временной, не пространственный, а пространственно-временной лексикон авторов Ветхого Завета¹.

Для древнегреческой мысли была характерна циклическая модель времени, представления о линейности времени также встречаются и у античных авторов (например, у Овидия, Вергилия²).

С. С. Аверинцев пишет, что мир в древнегреческом сознании мыслился как космос, т.е. «некий порядок со свойственной ему законосообразностью и симметричностью, то мир в древнееврейском сознании - это олам, т.е. «поток временного свершения, несущий в себе все вещи, или мир как история;...это «мировое время, которое, во-первых, движется, во-вторых, может закончиться и смениться другим «оламом», другим состоянием времени и вещей в нём. Олам - время как мир и мир как время»³. Само слово «олам» (עֹלָם olam) упоминается в ветхозаветном тексте 440 раз (например, См.: Быт. 21:1 33; Ис. 33: 14; 40: 28; Иер. 10: 10) и часто приобретает различные смысловые оттенки. Так, прот. Е. Струговщиков отмечает такие его значения, как «вечность, длительность, будущее время, давнее время, далёкое прошлое» и др.⁴ Можно также определить это понятие, как время, границы которого трудно определяемы, «беспредельная длительность»⁵. Помимо olam ветхозаветные авторы используют и другие термины, окрашенные пространственно-временной амбивалентностью с преобладанием темпорального содержания:

rison - «первый, передний, предшествующий»;

hasi (hasot) - «половина, середина пространства и времени»;

aber (aharon, aharit) - «сзади, позади, задняя часть - в пространственном аспекте; потом, позже, будущее - во временном аспекте»⁶!

¹ Там же. – С. 265.

² Там же. – С. 266.

³ Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы / С.С. Аверинцев. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – С. 96.

⁴ Струговщиков Е. Тейяр де Шарден и православное богословие [Текст] / Е. Струговщиков, предисл. Илларион Алфеев, епископ Венский и Австрийский. – М.: FAZENDA «Дом надежды», 2004. – С. 233.

⁵ Ворохобов А.В. Некоторые аспекты библейской концепции времени / А.В. Ворохобов // Труды Нижегородской духовной семинарии: сборник работ преподавателей и студентов. – Нижний Новгород, 2010. – Вып. 8. – С. 13.

⁶ Струговщиков Е. Указ. соч. – С. 233.

Если выше обозначенные времена характеризуются своей пространственной протяжённостью и чем-то отдалённо напоминают греческое понятие «хронос», то необходимо отметить, что ветхозаветные авторы использовали понятия, характеризующие качественную наполненность времени, понятия, приближённые к греческому «кайрос». Прежде всего это mo'ed (מוֹעֵד Исх. 33: 11). Это время встречи небесного и земного, Бога и Его народа¹. Для обозначения понятия «жизнь», «дни мои» и их содержание используется термин, несколько отдалённый от греческого кайроса, - haelaed (הַלְאֵד Пс. 88, 48²).

Помимо примата временного над пространственным (что, как было продемонстрировано, некоторыми исследователями подвергается сомнению), в древнееврейской картине мира важно отметить значительные открытия древнееврейской мысли и в контексте проблемы модусов самого времени.

В. Гигерич связывает изобретение самой категории будущего с религией Ветхого Завета. При этом будущее понимается как Богоявление, пришествие (в христианстве оно будет трактоваться скорее как свершение и исполнение уже начатого). Как отмечает Е.Н. Оберемок, само настоящее воспринимается здесь через призму будущего³. При этом периодически повторяющиеся еврейские праздники, постоянное празднование Субботы лишь на первый взгляд свидетельствует о циклических представлениях о вечном повторении - при более глубоком анализе оказывается, что это скорее попытка привнести вечность в обыденное течение времени. Неслучайно, субботу, согласно требованиям Декалога, следовало посвящать Богу, потому было запрещено всякое действие как акт преобразования и изменения окружающего мира (свойственный линейному времени).

Именно в настоящем «завоёвывается» вечность, и в этом принципиальное отличие христианства от традиции ветхозаветной, по словам В. Гигерича, восходящей ещё к пророку Исайе, для которой было характерно резервирование, «откладывание» времени, размещение вечности в будущем, а не в качестве времени «завоёванного»⁴.

¹ Вейнберг И.П. Рождение истории. Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э. / И.П. Вейнберг. – М.: Наука-Восточная литература, 1993. – С. 15.

² Там же. – С. 14.

³ Оберемок Е.Н. Феномен древнееврейского религиозного историзма [Электронный ресурс] / Е.Н. Оберемок. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/his/02/image/72-87.pdf>

⁴ Гигерич В. Производство времени [Электронный ресурс] / В. Гигерич. – Режим доступа: <http://lib.ru/doc/i/9845p7.html>

Для ветхозаветного сознания немислимо вхождения в вечность МЕНЯ, моего Я - вечность открыта лишь МОЕМУ. Отсюда такое внимание к потомству, наследующим поколениям, родной «крови» (этим, возможно, объясняется ветхозаветная традиция жениться на супруге умершего брата, чтобы таким образом, продлить его век). Хотя В.А.Лимонов даёт иное толкование столь внимательному отношению еврейского народа к собственной «крови»: «Тело человека (согласно Талмуду - Авт.) продолжает Тело Божественное, что само по себе есть обетование спасения и воскрешением во плоти (Иов 18:26). Дети в состоянии спасти своих родителей»¹. Спасение, таким образом, гарантируется многочисленной роднёй, родовой и крепкой телесностью («тело историческое») народа-избранника Бога. Однако, талмудическая эпоха открыла иное историческое сознание евреев, отличное от их видения истории периода ТаНаХа. Как отмечает Е.Н.Оберемок, «произошло то, что, как всем казалось, было не свойственно для евреев - после канонизации книг Священного Писания иудаизма они практически перестали записывать свою историю» (после Иудейской войны 66-73 годов²).

, Возвращаясь к собственно ветхозаветному историзму, отметим, ; что идея предзаданности человеческой истории присутствовала в Ветхом Завете. Так, Николай Бердяев в работе «Война и эсхатология » пишет: «Великие несчастья в судьбах еврейского народа пытались объяснить неисповедимыми путями

Промысла Божьего, ведущего свой народ к конечной победе через испытания, страдания и кары за отпадения»³. Божественное всезнание находит своё проявление не только в том, что Бог знает и видит каждый момент человеческой жизни, мысли, поступки и желания, наполняющие эти мгновения (Пс. 138:2-5), даже не в том, что, по словам ветхозаветного пророка Иеремии, Всевышний знает человека ещё до момента его зачатия (Иер. 1:5). Однако, уже в Ветхом Завете была заложена та антиномия, которая приобретает ещё большую остроту в христианстве, - идея свободного выбора человека на фоне некой «запрограммированности» истории Богом.

Выводы. Итак, мы рассмотрели основные положения ветхозаветной концепции времени, согласно которой оно мыслилось как поступательное, векторобразное развёртывание уникальных событий. При этом событие интересовало лишь в том контексте, насколько оно освящало отношения Бога и Его народа — ещё отсутствовал принцип универсализма, характерный позже для историзма христианского. И.П. Вейнберг отмечает «типологическую близость» ветхозаветной и античной исторической мысли¹, однако для ветхозаветного историзма были характерны ряд отличий: имплицитное, неотрефлексированное присутствие концептуализма, большой градус динамики истории, понимание самого мира как истории, а не космоса и т.д.

¹ Лимонов В.А. О библейском историзме / В.А. Лимонов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2007. – № 3. – С. 60.

² Оберемок Е.Н. Феномен древнееврейского религиозного историзма [Электронный ресурс] / Е.Н. Оберемок. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/his/02/image/72-87.pdf>

³ Бердяев Н.А. Война и эсхатология [Электронный ресурс] / Н.А. Бердяев. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/bogoslov/Berd/_VoiEsh.php